
УДК 330.101.542

ББК 65.012.13

X 45

Н.А. Хилько

Кандидат экономических наук, доцент Российского государственного социального университета (филиал в г. Анапа). Тел.: (918) 417 97 01.

В.В. Прохорова

Доктор экономических наук, профессор кафедры производственного и регионального менеджмента Кубанского государственного технологического университета, г. Краснодар. Тел.: (918) 355 08 80.

**Стратегическая траектория становления «экономики, основанной на знаниях» на мезо-уровне современной России
(Рецензирована)**

Аннотация. В статье раскрыты возможности формирования стратегической траектории становления «экономики, основанной на знаниях», которые создаются с участием вертикально интегрированных корпораций и сетевых организаций в хозяйственном пространстве региональных экономических систем современной России; оценен потенциал вклада указанных субъектов в процесс модернизации региональных экономических систем.

Ключевые слова: сетевые системы, корпорации, регион, мезо-уровень, стратегия.

N.A. Khilko

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Russian State Social University (Branch in Anapa). Ph.: (918) 417 97 01

V.V. Prokhorova

Doctor of Economics, Professor of Production and Regional Management Department, Kuban State Technological University, Krasnodar. Ph.: (918)355-08-80.

Strategic trajectory of formation of “economy basing on knowledge” at meso level of modern Russia

Abstract. The paper discloses the possibilities of formation of a strategic trajectory of formation of “the economy basing on knowledge” which are created with participation of vertically integrated corporations and network organizations in economic space of regional economic systems of modern Russia. The authors estimate the potential of a contribution of the specified subjects to the process of modernization of regional economic systems.

Keywords: network systems, corporations, the region, meso level, strategy.

В условиях ускорения постиндустриальных преобразований и интеграции экономики России в состав мирового хозяйства складываются новые возможности формирования плацдармов «экономики, основанной на знаниях» во внутренней среде региональных экономических систем, что предполагает поиск адекватных стратегических траекторий развития на мезо-уровне. В данном отношении востребована активизация взаимодействия региональных экономических систем, вертикально

интегрированных корпораций и сетевых организаций, обладающих значительными потенциалами постиндустриальных преобразований. Переплетение и интеграционное взаимодействие указанных потенциалов позволит сформировать и реализовать значительный синергетический эффект, в том числе, в сфере стратегического управления плацдармами «экономики, основанной на знаниях» на мезо-уровне.

Оценим некоторые возможности активизации взаимодействия региональ-

ных экономических систем, вертикально интегрированных корпораций и сетевых организаций, имеющиеся на мезо-уровне современной России. Известно, что на данном уровне доминируют вертикально интегрированные корпорации, концентрирующие свои усилия на разработке, первичной переработке и продажах (в основном — экспортных) сырья и топливно-энергетических ресурсов, что обусловлено устойчивой стратегической ориентацией национальной экономики, закрепленной в институциональном отношении и обладающей значительной инерцией [1].

Сетевые организации представлены на мезо-уровне, как правило, двояким образом:

— как сети продвижения традиционных товаров, дополняющие и обеспечивающие в сервисном отношении массив связей, продуцированных развитием сырьевой и топливно-энергетической сферы; в основном — это торговые сети, использующие соответствующие принципы организации отношений в пределах прежнего, индустриального уклада общественно-хозяйственной жизни;

— как сети формирования и продвижения качественно новых, насыщенных элементами вновь добытого знания, виртуальных продуктов, продуцированных развитием инновационных территориальных локализаций; в основном — это сети коммуникации, финансово-инвестиционного сервиса и продвинутых услуг образовательного, консультационного, интеллектуально-преобразующего характера, где сетевые принципы используются уже за пределами индустриального уклада [2].

Сетям постиндустриального характера присущ феномен виртуализации складывающихся здесь отношений, что означает продуцирование многочисленных отраженных форм, насыщенных новым знанием, информативных для субъектов, которые в них вовлекаются, и обладающих способностью к ускоренному росту без существенного увеличения спроса на природные ресурсы. Соответственно, формирование во внутренней среде региональных

экономических систем постиндустриальных сетевых локализаций выступает в качестве мощного фактора ускорения модернизации и изменения существующей стратегической ориентации территориального развития [3].

Оценим имеющиеся в данном отношении возможности. Характеризуя траектории современного развития, отметим, что изменения, вызванные постиндустриальными преобразованиями, предъявляют новые требования к институтам. Если для традиционного общества, в котором организация экономики и уклад жизни не менялись веками и даже тысячелетиями, ценнее всего было поддерживать стабильность, сохранять порядок и традиции, то для периода постиндустриальных преобразований институциональными приоритетами стали гибкость норм и контрактов, способность генерировать и использовать инновации, позволяющие обществу адаптироваться к условиям быстро меняющейся внешней среды [4].

Рост экономики современной России на всех уровнях организации ее отношений определяется факторами внешней торговли и природными факторами — экономические субъекты извлекают природные ресурсы, их продают за рубеж, однако вырученные средства, как правило, не реализуются в процессе обновления воспроизводственных процессов и формирования плацдармов постиндустриального развития. Это относится и к вертикально интегрированным корпорациям, и к сетевым организациям, и к региональным экономическим системам.

Изменение действующей стратегической траектории предполагает прежде всего понимание того факта, что во взаимодействии интересующих нас системных субъектов сформировалась следующая стратегическая развилка:

— пролонгация ранее установившейся траектории развития чревата быстрой потерей всеми системными субъектами своих позиций в глобальном хозяйственном пространстве, отбрасыванием их на периферию современного эволюционного процесса и подчинением их ресурсных баз

потребностям развития чужих воспроизводственных процессов;

— смена данной стратегической траектории предполагает фокусирование взаимодействия региональных экономических систем, вертикально интегрированных корпораций и сетевых организаций на формировании продуктивных постиндустриальных локализаций во внутренней среде региональной экономики (кластеров, новых промышленных районов, функциональных подсистем), способных обеспечить устойчивую конкурентоспособность указанных субъектов в условиях динамичных преобразований.

Выделим важный компонент процесса формирования интересующих продуктивных постиндустриальных локализаций — интеллектуальные услуги, продуцируемые «продвинутыми» сетевыми организациями, обладающие следующими свойствами:

— интеллектуальные услуги обеспечивают глубокое изменение состава и структуры воспроизводственного цикла; при этом они принимают форму управленческих услуг, исследовательских услуг, проектных услуг, консультационных услуг и др. В каждом случае интеллектуальная услуга отличается от соответствующих стандартных видов деятельности (управления, исследований, проектирования и др.) использованием уникального потенциала компетенций, то есть человеческого капитала;

— для интеллектуальных услуг характерно симметричное распределение элементов знания, свободный доступ к ним и партнерское взаимодействие в использовании данных элементов, прозрачность (открытость и постоянная доступность процесса для участников сделки), отсутствие пространственных и отраслевых барьеров для развития отношений;

— интеллектуальные услуги обеспечивают для субъектов, которые их приобретают, снижение различных видов издержек воспроизводственного процесса как трансформационных, так и транзакционных издержек, что, в свою очередь, обеспечивает рост продуктив-

ности воспроизводственного процесса, снижение барьеров входа для новых экономических субъектов и развитие конкуренции на существующих локальных рынках, что особенно важно для региональной экономики России [5].

Благодаря быстрому развитию постиндустриальных локализаций, во внутренней среде региональной экономики могут сложиться и получить развитие особые формы пространственной организации общественно-хозяйственных отношений — мезо-уровневые локалитеты «экономики, основанной на знаниях». Для закрепления таких локалитетов одни лишь силы рынка явно недостаточны, здесь востребована фокусированная поддержка государства.

Выделим некоторые материальные предпосылки, имеющиеся на мезо-уровне, для реализации указанной стратегической траектории. В последние годы XX века доминирующим процессом стало развитие особых «симулятивных» технологий, создающих виртуальную реальность. В результате создания нового программного обеспечения, увеличения оперативной памяти и роста скорости обработки данных компьютерами возникают качественно новые формы передачи и обработки данных, достигается все большее сходство между работой на компьютере и управлением реальными объектами, а также сходство коммуникаций в режиме online с общением в реальном пространстве и времени. Коммуникационный сектор региональной экономики несет в себе существенные возможности активизации инновационных процессов и диверсификации региональной экономики современной России. Отметим, что соответствующий позитивный опыт накоплен в преобразовании региональной экономики Индии, Бразилии, Китая, Южной Африки.

В региональных системах современной России существуют своеобразные локализации научно-исследовательского профиля — так называемые «наукограды», сформировавшиеся еще в советский период и получившие особый статус в конце первого десятилетия рыночных

преобразований. К сожалению, основное внимание государство уделяет статусу «наукограда», а не характеру его развития. Правительство РФ вправе досрочно прекратить статус наукограда в случае исключения из числа государственных приоритетных направлений развития науки, технологии и техники РФ установленных для данного наукограда направлений деятельности, но не ранее, чем по истечении пяти лет с момента присвоения статуса наукограда.

Можно предположить, что изменение условий, критериев и порядка присвоения статуса наукограда в новом законодательстве будет способствовать оптимизации количества наукоградов и соответственно позволит сконцентрировать финансовые ресурсы на государственную поддержку приоритетных направлений развития науки и технологий.

Для активизации еще сохранившегося потенциала «наукоградов» востребована особая структура — опорный каркас территориальной структуры хозяйства [5]. Приведем необходимые пояснения. Ведущую роль в интеграции обособленных компонентов территориальной структуры хозяйства играет особый опорный каркас, который представляет собой сочетание главных фокусов (центров) хозяйственной, социальной и культурной жизни страны, а также соединяющих их социально-экономических линий. Аналогичный каркас — связи «наукоградов» друг с другом и с важнейшими экономическими системами регионов страны — востребован и в данном случае. Конкретизируем данное положение: каркас — есть специально создаваемые «места крепления» экономического пространства регионов, на которых кристаллизуется организационный потенциал развития территорий. Отметим, что, помимо опорного экономического каркаса территории, ключевое значение в пространственном развитии имеют «каркасные структуры», которые, применительно к «экономике, основанной на знаниях», включают в себя следующие компоненты:

— природную среду и климатическую привлекательность региона

для множества людей, обладающих высоким потенциалом и соответствующими потребностями;

— материальную часть инфраструктуры научного труда и инфраструктуры мест проживания исследователей;

— институциональные и культурно-исторические традиции территории, приспособленность ее среды к развитию интеллектуально насыщенных локализаций.

Любая локализация постиндустриального характера рассматривается нами как проектируемый объект, для которого актуально институциональное упорядочивание:

— определение экономических границ и легализация властями региона (региональные власти признают факт существования в своем хозяйственном пространстве какой-то субрегиональной локализации и начнут выстраивать с ней отношения только в том случае, когда такое признание будет выгодно региону);

— приведение функционального содержания и структурной организации региональной политики в соответствие с получившими признание субрегиональными локализациями; отметим, что речь не идет об административных границах и новом уровне администрирования; в данном отношении структуризация внутренней среды региона отделена от соответствующего процесса по вертикали власти;

— принятие необходимых правовых актов регионального уровня, официально закрепляющих существование ряда субрегиональных локализаций;

— формирование адекватных институтов государственной поддержки структур субрегионального уровня (ГЧП, курирование представителями губернатора и др.);

— заключение стратегических соглашений между регионом и субрегиональными локализациями о развитии взаимодействия.

Выделим в данном отношении наиболее перспективное направление концентрации еще сохранившегося территориального научного потенциала на важнейших направлениях постиндустриального

стриальных преобразований. Речь идет о «модели тройной спирали», в основу которой положена идея о том, что инновационное развитие наиболее эффективно в процессе активного взаимодействия государства, бизнеса и научного сообщества. В результате наука в современном обществе выходит за рамки вида деятельности, имеющего отношение только к профессиональным ученым; имеет место последовательная «сайентификация» множества хозяйственных процессов, для чего и востребовано указанное взаимодействие [6].

В России развитие стратегической траектории «тройной спирали» замедляет ресурсная зависимость. Для рентоориентированной страны характерно раздвоение указанной модели на две пары отношений: с одной стороны, «государство — бизнес», с другой стороны, «государство — наука», при этом негативной специфической характеристикой российской науки является изолированность научных институтов не только от бизнеса, но и друг от друга. Такая разорванная на две обособленные пары отношений модель не обеспечивает необходимой результативности и «прозрачности» общественно-хозяйственного развития. Трансформация способа государственного участия в развитии территории является важнейшим условием формирования инновационного способа движения территориальной экономической системы. Роль государства социализируется, то есть расширяется до активного посредничества между человеческими потребностями, целями исследований и поставщиками ресурсов, т.е. наукой, образованием, технологиями и территориальным сообществом. Инновация в такой стратегической траектории становится «бесконечным переходом» по спирали вверх.

Для регионов-субъектов современной России характерен достаточно острый дефицит рыночных возможностей генерации интеллектуальных услуг, а также рынков финансовых услуг; в основном здесь представлены локальные рынки с высокими межрегиональными барьерами, характери-

зующиеся сравнительно стабильным числом участников и предоставляемых услуг. Вместе с тем наибольшие возможности несет с собой развитие рынков цифрового контента и информационных ресурсов, обеспечивающих необходимую платформу для последующей масштабной модернизации всего регионального воспроизводства [7].

Устанавливающейся «экономике, основанной на знаниях» требуются качественно новые опорные субъекты — гибкие, адаптируемые, способные быстро изменить свою организационную форму, сохраняя присущие им конкурентные преимущества. Сеть обеспечивает такую гибкость во внутренней среде региона, связывая отдельные хозяйственные единицы в систему оперативного перераспределения ресурсов, дающую возможность сконцентрировать их на решающих направлениях развития. При этом каждый субъект сетевой структуры нацелен на эффективность и устойчивость всей структуры, что превращает отношения собственности в сетевые отношения, оставляя участникам сети определенные «пучки» элементов присвоения.

Во внутренней среде региона сетевые структуры, ориентированные на постиндустриальное развитие, существуют в особом поле сил притяжения и отталкивания; они определенным образом локализованы. Речь идет о гибких формах локализации, выходящих далеко за пределы известных корпоративных механизмов связи. Здесь востребована особая форма пространственной организации отношений — сетевая субрегиональная система, для анализа которой востребован эвристический потенциал современной теории контрактов, а также теории сетевых организаций.

Подведем итоги статьи. Поле стратегий интенсивного развития территориальных экономических систем современной России задано следующими императивами эволюционного процесса:

— модернизацией функционирующего капитала и территориальной инфраструктуры, созданием инфраструктурной платформы для инновационного развития;

— ускоренным формированием и накоплением во внутренней среде территориальной системы человеческого капитала как доминирующего фактора «экономики, основанной на знаниях»;

— созданием качественно новых механизмов управления хозяйственными процессами на основе сил интеграционного взаимодействия.

Примечания:

1. Ермоленко А.А. .Потерянное пространство России // Научная мысль Кавказа. 2012. №4.
2. Стратегия социально-экономического развития Южного федерального округа на период до 2020 года. М., 2010.
3. Кондратьев Н.Д. Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения. М.: Экономика, 2002.
4. Ткачева Е.Н. Методы обеспечения эффективности функционирования виртуальных организаций в информационной экономике. Краснодар: Изд-во ЮИМ, 2010.
5. Колосовский Н.Н. Избранные труды. Смоленск: Ойкумена, 2006.
6. Дежина И.Г., Киселева В.В. Государство, наука и бизнес в инновационной системе России. М.: ИЭПП, 2008.
7. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам создания бюджетными научными и образовательными учреждениями хозяйственных обществ в целях практического применения (внедрения) результатов интеллектуальной деятельности: Федеральный закон РФ №217-ФЗ от 02.08.09 // Российская газета. 2009. №246.

References:

1. Ermolenko A.A. The lost space of Russia // Scientific thought of the Caucasus. 2012. No. 4.
2. Strategy of social and economic development of the Southern Federal District for the period till 2020. M., 2010.
3. Kondratyev N.D. Big cycles of a conjuncture and anticipation theory. M.: Economy, 2002.
4. Tkacheva E.N. Methods of ensuring efficiency of functioning of the virtual organizations in information economy. Krasnodar: YuIM Publishing House, 2010.
5. Kolosovsky N.N. The selected works. Smolensk: Oykumena, 2006.
6. Dezhina I.G., Kiselyova V.V. The state, science and business in innovative system of Russia. M.: IEPP, 2008.
7. On modification of separate acts of the Russian Federation concerning creation of results of intellectual activity by the budgetary scientific and educational institutions of economic societies for practical application (introduction): Federal law of the Russian Federation No. 217-FZ of 02.08.09 // Russian Newspaper. 2009. No. 246.